

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

тической фамилии ас-Саби, потомков харранских сабиев, только в конце X в. Хилал ас-Саби, первым в семье, добровольно принял ислам.

8. Известно, какую важную роль играли хаджибы и устатары в Халифате X-XIII вв.
9. Для X в. стало характерным проникновение в состав знати рабов и мавали. Для западных и для восточных областей халифата фактор родovitости имел неодинаковое значение.
10. Около 50 тысяч человек насчитывала гвардия, полиция и дворцовая охрана при ал-Муктадире (908-932); 50 тысяч знати - при ал-Му'тадиде (892-902); 4 000 потомков пророка - при ал-Му'тамиде (870-892). См.: Hilal al-Sabi. *Rusum*, p. 21; А.Мец. Мусульманский ренессанс. Пер. с нем. Д.Е.Бертельса. М., 1966; с. 129-135. И это не считая гарема, семей принцев крови и личных халифских слуг.
11. В Каире конца XVIII в. правящая верхушка (вместе с мамлюками) составляла около 8%. См.: J.L.Abu Lughod. *Cairo 1001 years of the City Victorious*. Princeton, 1972, p. 59.

А.Р.Петросян

РОЛЬ ХАНБАЛИТСКИХ ИДЕОЛОГОВ В РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БАГДАДА XII в.

Начало XII в. в столице Аббасидского халифата было отмечено процессом некоторого освобождения халифской власти от сельджукидской опеки и укреплением ее политической независимости. Этому процессу сопутствовало усиление позиций социально-религиозного движения суннитского традиционализма, ядром которого были ханбалиты - поборники халифского легитимизма. К началу XII в. это движение имело более чем вековую историю ожесточенной борьбы с шиизмом и рационализмом всех мастей, прежде всего с му'тазилитизмом и аш'аризмом. Эта борьба, которую ханбалиты вели на всем протяжении бурного XI в., "поочередно увенчалась успехом, сначала против шиитов, затем против му'тазилитов, и наконец против аш'аритов. Во всех случаях эти три движения перестали быть социально-политической опасностью, несмотря на то, что в чисто религиозном плане споры ученых продолжались".¹

"Суннитская реставрация", как принято называть процессы, происходившие в исламе в XI в., была инспирирована и осуществлена, главным образом, благодаря деятельности суннитских идеологов,

игравших ведущую роль в жизни мусульманского общества. С одной стороны, они были выразителями и представителями своей общины, в качестве таковых нередко побуждая правительство к более энергичным действиям в защиту сунны и, зачастую, оцито влияли на политику дворца. С другой стороны, именно идеологи формировали мнение общины, ибо проповедуемая ими религиозная мораль, несомненно, оказывала сильное влияние на людей во всех сферах их общественной и личной жизни.

В рассматриваемый период наибольшее влияние в общественной и религиозно-политической жизни Багдада имели ханбалитские идеологи - 'улама' и факихи, проявлявшие обостренное внимание к "духовному здоровью" общины. Другой мощной силой, влиявшей на умы населения, были мусульманские мистики - суфии.

Цель настоящего сообщения - выявить и показать характерные черты суннитского традиционализма этой эпохи, обращая при этом особое внимание на взаимоотношения ханбализма и мистицизма. Исходя из того, что всякое идейное течение формируется, находит свое выражение и дальнейшее развитие, прежде всего, в деятельности своих наиболее выдающихся представителей, в плане решения поставленной задачи представляется целесообразным и методологически верным рассмотреть некоторые аспекты жизни, деятельности и мировоззрения ведущих идеологов суннитского традиционализма XII в.

В этот период, названный А.Лаустом "великой эпохой багдадского ханбализма",² внимание привлекают три яркие и самобытные фигуры, оставившие глубокий след в истории не только своей школы, но и своей эпохи. Отзвуки и результаты их деятельности можно наблюдать в мусульманском мире и в последующие столетия. Эти три фигуры - ханбалитский вазир Ибн Хубайра (II05-II65), эпоним суфийского ордена кадирийя, мистик-ханбалит 'Абд ал-Кадир ал-Джилани (I077-II66) и знаменитый багдадский проповедник Ибн ал-Джаузи (III6-I20I). Начало их деятельности падает на 20-е годы XII в., когда умер последний из лидеров предшествующего поколения ханбалитов Ибн 'Акил и начал свою проповедь ал-Джилани, конец же отмечен рубежом XII в. и смертью Ибн ал-Джаузи.

Старший из них - ал-Джилани, перс по происхождению - один из самых почитаемых "святых" ислама. Его образ в последнее время привлекает внимание многих исследователей, видящих в нем то простого ханбалитского факиха и проповедника, то мистика-чудотворца, основателя суфийского братства.³

Пробыв в Багдад юношей, ал-Джилани получил там основательное образование. Среди преподававших ему хадисы был суфий-ханбалит

Джа'фар ас-Саррадж (ум. II06), автор Масари' ал-'ушшак. Какое-то время ханбалитскому фикху его обучал Ибн 'Акил (ум. III9), в молодости питавший симпатии к му'тазилizmu и к учению ал-Халладжа, от которых был вынужден публично отречься. Есть сведения, что ал-Джилани познакомил с суфизмом знаменитый в то время суфий, пользующийся славой чудотворца и толкователя сновидений, проповедник Хаммад ад-Даббас (ум. II28). Но наибольшее влияние на него оказал его основной учитель, Абу Са'ад ал-Мухаррими (ум. III9), от которого, как утверждают источники, ал-Джилани подучил свою хирку - символ того, что он стал суфийским шейхом. Глава традиционалистских мистиков и аскетов Багдада, ал-Мухаррими был основателем первой ханбалитской мадраса в иракской столице, построенной между III0 и III7 гг. в ханбалитском квартале Баб ал-Азадж, в котором он занимал должность кади. Эту мадраса наследовал ал-Джилани, она стала одним из крупнейших институтов образования в городе; позднее она упоминается как мадраса Джилийа. Огромная популярность шейха 'Абд ал-Кадира привела к росту числа учеников, вследствие чего к мадраса был пристроен рибат.⁴

В предписаниях ал-Джилани, касающихся внутренней жизни, большое место занимала характернейшая черта традиционализма - следование примеру благочестивых предшественников (ас-салаф) (Мухаммаду и бывшим до него "пророкам и святым"), а также самонаблюдение, искренность намерений и аскетизм, который у него является глубоко разработанной системой, имевшей целью раскрытие "очей сердца" и видение вещей в их истинном, духовном аспекте.⁵

Что касается общественной жизни, которой ал-Джилани придавал значение, равное с духовной, то в этом он полностью разделял политические установки традиционализма. Даже в мистических молитвах, тексты которых он давал своим ученикам, вкратце содержалась программа суннизма - борьба против шиизма (с терпимостью к умеренным шиитам), признание правящей династии Аббасидов, а не Алидов, истинной "семьей Пророка", преодоление внутренних разногласий и объединение мусульманского мира под верховным авторитетом халифа.⁶

В образе ал-Джилани мы имеем классический пример органичного слияния ханбализма и мистицизма на основе сунны. Он продолжил традицию так называемого "умеренного" суфизма ал-Джунайда и ал-Хасана ад-Басри, которые фигурируют в его суфийской генеалогии.

Абу Музаффар Ибн Хубайра, о котором халифы ал-Муктафи и ал-Мустанджид говорили, что Аббасиды никогда прежде не имели подобного вазира,⁷ как и ал-Джилани, прибыл в Багдад иношей и подучил солидное образование у лучших 'улама'-традиционалистов I-ой трети

XII в. Кроме них, Ибн Хубайра имел еще одного учителя, стоявшего несколько особняком, с которым он встретился сразу после прибытия в Багдад и чье большое влияние он испытал. Это – Мухаммад б. Йахья аз-Забиди (ум. II60), известный ханафитский проповедник, аскет и суфий, который обучал Ибн Хубайру богопочитанию и богослужению (ат-та'аллух ва-л-чабада).⁸

Политика, проводимая Ибн Хубайрой, служила, прежде всего, делу восторжествования сунны и восстановления Аббасидского халифата. Для достижения этих целей он, с одной стороны, боролся против опекунских претензий последних Сельджукидов, с другой, – побуждал Нур ад-Дина к завоеванию Фатимидского Египта, в чем ему удалось достигнуть значительных успехов. Важным направлением в его политике было также стремление, вообще присущее в это время суннизму, перед лицом шиизма сблизить суннитские школы на основе ханбализма; примерно в этом же духе действовал Нур ад-Дин в Сирии.⁹

Центральным объектом размышлений Ибн Хубайры как истинного традиционалиста был Коран, при этом его размышления над текстом углублялись и возвышались мистическими переживаниями. Ибн Раджаб, пишет, что его ад-Ифсах содержит некоторые странные и возвышенные высказывания о Хидре, рассказы о своих снах, в которых он беседовал с Мухаммадом и т.п..¹⁰

Один из самых плодovitых мусульманских авторов, энциклопедист, Ибн ал-Джаузи получил свое образование в том же кругу учителей, что и Ибн Хубайра. Вероятно, это было одной из причин, обусловивших тесную связь между ними. Уже в юности он прославился своими проповедями, привлекавшими толпы народа. Ревностный ханбалит, он всю свою долгую жизнь стоял на страже интересов сунны, нередко призывая своих слушателей сообщать ему об известных им случаях "ереси", дабы своевременно покарать их. К середине XII в. он становится одним из самых влиятельных людей города, приближенным к халифу и его семье, а после смерти ал-Джилани и Ибн Хубайры – признанным лидером ханбалитов Багдада.

В молодости Ибн ал-Джаузи некоторое время следовал аскетической практике, но вскоре пришел к выводу, что "знание выше всякого сверхобязательного действия".¹¹ Его перу принадлежит трактат Талбис Иблис ("Науцения дьявола"), являющийся одним из основных произведений ханбалитской полемики, в котором он с традиционалистских позиций критикует "крайности" суфизма.¹² В то же время к ранним суфиям он относился с глубоким почтением и написал ряд их хвалебных биографий.

Согласно сообщению Ибн Джаузи сам Ибн ал-Джаузи вел свои

собрания как образцовый суфийский маджлис, впадая в мистический экстаз и вводя в него своих слушателей.¹³ Бывали случаи, когда люди умирали на его проповедях, не выдержав интенсивности их эмоционального накала.¹⁴

Как видно из приведенных, далеко не исчерпывающих, примеров, два влиятельнейших течения в исламе, нередко считавшиеся враждебными, на деле же часто смыкавшиеся - ханбализм и традиционалистский мистицизм - сблизившись на основе ханбалитского кредо, ощути-мо отличающегося от доктрины ал-Газали, обусловили моральное перевооружение суннизма, начавшееся в XI и осуществленное в XII в.¹⁵ Какие для этого существовали предпосылки?

Ханбалитская традиция, известная своим буквализмом, все же не осталась вне процесса всеобщего "обновления" суннизма. Почитание сунны было для нее прежде всего почитанием священных текстов и священного предания. Однако это скрупулезное почитание не было лишено чувства; напротив, ханбалитский буквализм создал климат, очень благоприятный для углубленной внутренней жизни. Достаточно отметить такие два основных понятия, которым придавалось большое значение, как "сердце" и "намерение". Тщательная и утонченная практика внутренней жизни привела ханбалитов к порогу мистики. Традиционалистский же мистицизм, для которого процессы внутренней жизни были разработанной наукой, выступал либо как сама сунна, ли-бо, по крайней мере, как ее естественное следствие и продолжение.¹⁶

Между традиционалистским пониманием сунны, ставшим более углубленным, и мистицизмом, претендовавшим на понимание ее сокровенной сущности и выступавшим как ее эмоционально-символическое выражение существовали многочисленные связи и взаимопроникновения, возникавшие легко и естественно, как мы это проследили на примере выдающихся традиционалистов XII в.

-
1. G.Makdisi. *Ibn 'Aqil et la résurgence de l'Islam traditionaliste au XIe siècle*. Damas, 1963, 383.
  2. H.Lacoust. *Le Hanbalism sous le Califat de Bagdad*. - REI, 27, 1959, 107-116.
  3. Противоположные мнения о нем и подходы к источникам см. J.Chabbi. *'Abd al-Kadir al-Djilani, personnage historique*. - SI, 38, 1973, 75-106; J.-C.Vadet. *L'éloquence d'un sermonnaire hanbalite bagdadien du XIIe siècle*, 'Abd al-Qadir al-Jilani. - *Prédication et Propagande au Moyen Age*. P., 1983, 201-222.
  4. Биографическую справку об ал-Мухаррими см. Ибн Раджаб. Зайл

- ‘ада табакат ал-ханабила. I, 1952, 166-171; об ал-Джилани: там же, 290-301.
5. ‘Абд ал-КаDIR ал-Джилани. Ал-Фатх ар-раббани ва-л-файд ар-рухани. Миср, б.г., 106-110.
  6. Vadet. L'óloquence, примечание 15.
  7. Ибн Раджаб. Зайл, I, 260.
  8. Там же, 251-255; H.Mason. Two Statesmen of Medieval Islam. The Hague, 1972, 25-37.
  9. H.Eliasséff. Nur ad-Din. Damas, 1967, 750-753; Mason. Two Statesmen, 13-23.
  10. Ибн Раджаб, Зайл, I, 277.
  11. О нем см.: там же, 399-434.
  12. Два различных мнения о характере его критики: А.Д.Кныш. Ханбалитская критика суфизма (по материалам "Талбис Иблис" Ибн ал-Джаузи). - ПП и ПИКНВ, ХУШ, ч. I, М., 1985, 170-175; А.Р. Петросян. "Талбис Иблис" Ибн ал-Джаузи (XII в.) как отражение ханбалитско-суфийских отношений в исламе. - "Общественные движения и их идеология в докапиталистических обществах Азии" Тезисы, М., 1985, 62-63.
  13. Ибн Джубайр. Рихла. Лейден, 1907, 220-225; рус. пер. Л.А.СеменовоЙ. Ибн Джубайр. Путешествие. М., 1984, 155-159.
  14. M.L.Swartz. The Rules of the Popular Preaching in the Twelfth-Century Baghdad, according to Ibn al-Jawzi. - Prédication, 223-239.
  15. Дж.Макдиси. Суннитское возрождение. - "Мусульманский мир 950-1150", М., 1981, 186-187.
  16. Vadet. L'óloquence, 208-209.

И.Л.Пиотровская

"ИСЛАМСКИЕ БАНКИ": ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВА
(арабские страны Персидского залива)

Идеи "исламской экономики" в том виде, в каком они в настоящее время распространены в странах Залива, пришли из соседних неарабских стран и прежде всего из Пакистана, Ирана, Индонезии, а также Египта, в которых исламские доктрины самых разных видов разрабатывались еще в 50-60-гг. Это были годы бурного капиталистического предпринимательства по образцу Запада и с его помощью. Результатом такого пути развития стало возникновение еще одного вариан-